

Он любил сценарии и любил Хань Сюня, но теперь всё вернулось к чистой симпатии, без необходимости думать о том, как помочь Хань Сюню «выбраться из трудностей». Даже душа стала легче.

Его не волновали чужие любовные переживания, он заботился только о том, чтобы истории в сценариях приносили ему радость.

Как только Хань Сюнь появился, Вэнь Хан тут же потянул его к себе и начал говорить без остановки.

Находясь на территории семьи режиссеров, Хань Сюнь чувствовал себя невероятно комфортно.

В воздухе витал аромат искусства, каждая маленькая безделушка могла рассказать фрагмент из кинофильма.

Не нужно было думать о семейных разборках богатых, не нужно было обращать внимание на внезапные выходы Сюй Сымяо. Каждая клеточка тела получила долгожданное расслабление.

Поэтому, когда Хань Сюнь, наслаждаясь моментом, увидел звонок от Сюй Сымяо, он почувствовал некоторое сопротивление.

Однако Вэнь Хэшань улыбнулся и сказал:

— Если ты не возьмешь трубку, он, возможно, придет за тобой лично.

Вэнь Хан с любопытством спросил:

— Кто это?

— Тсс, — Вэнь Хэшань сделал жест, призывающий к тишине, и продолжил относиться к нему, как к двухлетнему ребенку. — Дела взрослых не касаются детей.

Вэнь Хан сразу всё понял, его лицо выражало смущение и беспомощность.

Хань Сюнь мог только встать и уйти в тихое место, чтобы ответить на звонок. Иначе Вэнь Хэшань, вероятно, снова начал бы читать ему лекции о том, что нельзя быть слишком избалованным.

Как только соединение состоялось, Сюй Сымяо спросил:

— Где ты?

— Я не вернусь, — ответил Хань Сюнь.

— Я спрашиваю, где ты? — Голос Сюй Сымяо звучал строго, он настаивал на ответе.

— ...В доме у старейшины Вэнь.

Хань Сюнь чувствовал себя как капризный школьник, который без причины устроил сцену и сбежал из дома.

Но он точно не вернется! Если ему снова придется столкнуться с этими двумя братьями, он, клянется, убьет их!

К его удивлению, Сюй Сымяо рассмеялся.

Он сказал:

— Я знал, что ты у старейшины Вэнь, хорошо, что ты мне не соврал. Держись подальше от Вэнь Хана, не спи с ним. Не забудь позавтракать утром, как бы ни был занят вечером, не засиживайся допоздна. Если еда у старейшины Вэнь тебе не по вкусу, скажи мне, я попрошу дядю Синя поселиться поблизости и готовить для тебя.

Эти мягкие наставления совсем не походили на Сюй Сымяо.

— Ты слышал?

— Угу, — Хань Сюнь совсем не был тронут, он усмехнулся и спросил. — Это мистер Эйлофф рядом с тобой, поэтому ты так говоришь?

С той стороны раздался легкий смешок, голос Сюй Сымяо стал низким и глубоким:

— Какое это имеет отношение к нему? Только когда тебя нет рядом, я говорю такие вещи.

— Я беспокоюсь о тебе, — сказал Сюй Сымяо. — Если тебе не нравится жить с Рексом, оставайся у старейшины Вэнь несколько дней. Когда я уговорю его вернуться в Великобританию, я заберу тебя.

Хань Сюнь почувствовал, что он словно... злая свекровь, которая, обидевшись, сбежала к родителям.

...Что-то тут не так?

Весь день на съемочной площадке Хань Сюнь был в замешательстве.

Он не мог сопротивляться нежности Сюй Сымяо, даже чувствовал, что его состояние было очень плохим.

Вся ненависть, которую он испытывал к двум братьям, исчезла после одного звонка, и ему даже захотелось собрать вещи и вернуться домой.

Хань Сюнь смотрел на сцену между актерами, погруженный в свои мысли.

Сюжет подходил к концу, Ань И и Цэнь Цзяхао наконец вернулись в свои тела.

Сун Цзянь спросил:

— Ань И, что во мне плохого, скажи!

Цяо Цзеси ответила:

— Кроме денег, что в тебе хорошего?

Так же, как и Сюй Сымяо в сердце Хань Сюня: богатый, остроумный, красивый, но самоуверенный, любитель развлечений, от которого нельзя почувствовать ни капли безопасности.

Хм, Хань Сюнь усмехнулся, думая, что если глубже раскрыть сущность директора Сюя, то все

эти странные симпатии исчезнут без следа.

Когда-то он хотел, чтобы Сюй Сымяо стал главным героем романтического фильма, потому что этот человек был красив, имел высокий статус и мягкий характер (притворный), что соответствовало всем мечтам девушек о будущем партнере.

Человек с таким характером, если бы не тратил кучу денег, чтобы удержать героиню, несомненно, мгновенно бы с ней расстался, превратив романтический фильм в печальные воспоминания, где ничего нет, кроме денег.

Подумав, Хань Сюнь решил, что ему больше подходит писать фильмы о расставании, чем о навязчивом Цэнь Цзяхао, который с контрактом о продаже себя в руках умоляет Ань И о милости, ради хэппи-энда для всей семьи.

Всех на площадке тронула нормальная игра Цяо Цзеси, только Хань Сюнь витал в облаках, даже в мыслях разрушая пару.

Цэнь Цзяхао женится на подходящей по статусу молодой леди, Ань И продолжает свою земную жизнь обычного человека, принц и принцесса вместе, а Золушка так и остается Золушкой.

— Маленький Хань, ты сегодня не в своей тарелке, — с улыбкой поддразнил его Вэнь Хэшань, когда они выходили со съемочной площадки. — Может, еда у нас не такая вкусная, как дома, или кровать не такая мягкая?

— Нет такого, — с легкой улыбкой ответил Хань Сюнь. — Просто я думал о своем деле с Сунь Хаожанем, немного беспокоюсь.

Услышав о серьезных делах, Вэнь Хэшань перестал шутить, его взгляд стал твердым:

— Не волнуйся, мы все поддерживаем тебя. Сценарий и права на авторство обязательно вернутся к тебе. Я, старик, все еще жду, чтобы снять «Ловца сумеречной зоны». Результат этого дела нас не разочарует.

Выйдя со съемочной площадки, они заметили знакомый длинный бизнес-автомобиль, припаркованный у входа. Такой дорогой модели была у Сюй Сымяо одна.

— Что случилось, маленький Хань? — спросил Вэнь Хэшань, увидев, как тот хмурится, глядя на машину.

Хань Сюнь был уверен, что номер машины совпадал с тем, что стоял у приморской виллы, но вероятность того, что Сюй Сымяо без предупреждения приехал за ним на площадку, была слишком мала.

Прошел всего один день, и, учитывая характер Рекса, он вряд ли согласился бы покинуть страну так спокойно.

Пока он размышлял, дверь машины открылась, и вышел высокий, импозантный англичанин.

Его голубые глаза были полны недовольства, но он все же подошел с серьезным выражением лица и резко сказал по-английски:

— Пойдем со мной.

Хань Сюнь не двинулся с места: Рекс говорил слишком тихо, слишком быстро и с идеальным

произношением, поэтому он, как истинный китайский гражданин, ничего не понял.

— О, это же Даниэль Росс, — с удивлением произнес Вэнь Хэшань, увидев Рекса, и даже сказал по-английски. — Рад вас видеть, мистер Росс.

Хотя Рекс был недоволен реакцией Хань Сюня, он сохранил достоинство, подобающее семье Эйлофф.

Этот седовласый старец вел себя намного лучше, чем Хань Сюнь, и Рекс вежливо ответил:

— Я тоже рад вас видеть, уважаемый...

— Джек, меня зовут Джек, — с добродушной улыбкой ответил Вэнь Хэшань. Он давно не использовал свое английское имя и не ожидал, что еще представится.

Пожимая руку Рекса, он с улыбкой спросил:

— Мистер Росс, куда вы его ведете?

— Это личное дело, — мягко ответил Рекс, хмурясь и глядя на Хань Сюня, наконец, сделал неохотный жест «прошу».

Он сказал:

— Мистер Хань, пожалуйста, пройдемте.

Эти слова прозвучали в восемнадцать тысяч раз лучше первой фразы, демонстрируя все достоинство и воспитание британского аристократа.

Хань Сюнь был тронут. Если Рекс сможет сохранять такой уровень и не опускаться ниже своих высоких стандартов, он сможет простить все недоразумения.

В конце концов, Рекс был приятен глазу, и как человек, ценящему внешность, он должен был сделать ему поблажку.

Хань Сюнь попрощался со старейшиной Вэнь и, взяв рюкзак, сел в машину.

Краткое появление уже вызвало множество перешептываний и фотографий. Это была съемочная площадка, и кто знает, может быть, этот белокурый голубоглазый красавец — какой-нибудь международный актер.

— Вау! — внезапный возглас зрителей буквально пронзил небо.

В тот момент, когда Хань Сюнь закрывал дверь, он услышал множество голосов, кричащих:

— Это же Даниэль Росс!

Хань Сюнь сел и спокойно посмотрел на рыжего мужчину, который смотрел на него с гневом. Как только дверь закрылась, вся его элегантность исчезла, и он буквально взъерошился, каждая пора его тела излучала ярость.

Нет, это его брат.

Вся тронутость Хань Сюня исчезла, и он тут же написал Сюй Сымяо сообщение.

[Твой брат здесь.]

Сообщение было отправлено менее чем за три секунды, и телефон Хань Сюня зазвонил.

Это был Сюй Сямьяо.

— ...Ты похитил Рекса? — сразу спросил Сюй Сямьяо.

Хань Сюнь сидел в машине, перед ним был серьезный Рекс Эйлофф.

— Это твой брат похитил меня.

Хань Сюнь подумал, что ему не следовало писать «Я не хочу работать». Теперь он расплачивается, и все эти дворцовые интриги обрушиваются на него.

Эх.

Он откинулся на спинку сиденья и тяжело вздохнул. Этот сюжет с похищением он уже писал.

<http://bllate.org/book/16443/1491181>